

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Д. О. Швидковский

Джон Уэбб и рождение экзотического универсализма в Англии XVII века

Аннотация: в статье даны основные вехи биографии профессионального архитектора и филолога-любителя Дж. Уэбба, показана особенность мира его мышления, которую можно определить как экзотический универсализм – поиск идеала культуры не только в классических источниках, но и в самых неожиданных сферах, а также способы решения одного из ключевых вопросов британской архитектурной культуры XVII в. – вопроса о первичности классического или национального идеала.

Ключевые слова: история, история английской архитектуры, И. Джонс, Дж. Уэбб, экзотический универсализм, Стоунхендж, «Древности Китая» Дж. Уэбба, художественный «первозыск», «архитектурная» ментальность, утомление господством классического античного начала.

В европейской культуре XVII в. можно обнаружить чрезвычайно любопытные, но нередко малоизвестные эпизоды, которые не только раскрывают ее не вполне раскрытые еще особенности, но и показывают, как шло развитие художественной мысли по пути к эстетике и искусству эпохи Просвещения и дальше к историзму XIX в. Для изучения подобных явлений стоит отойти от творчества хрестоматийных фигур того времени и обратиться к весьма интересным деятелям культуры, пока еще не снискавшим достаточно внимания историков. Одним из них является необыкновенно образованный профессиональный архитектор и филолог-любитель англичанин Джон Уэбб¹.

После смерти крупнейшего зодчего Англии XVII в. Иниго Джонса (1652) стал играть заметную роль в развитии английской архитектуры его ученик Джон Уэбб, женившийся на одной из родственниц своего учителя. В течение 20 лет Уэбб оставался зодчим, наиболее подготовленным среди его коллег в Англии к восприятию европейских художественных идей. В ситуации,

когда продолжало существовать традиционное британское строительное искусство, связанное с поздним Средневековьем, именно он сумел сохранить основы классического стиля, заложенного И. Джонсом. Однако, как мы увидим, его интересы были много шире, и нам хотелось бы подчеркнуть одну из особенностей мира его мышления, которую можно было бы определить как экзотический универсализм – поиск идеала культуры не только в классических источниках, но и в самых неожиданных сферах: от загадок создания Стоунхенджа до Китая библейского времени. Однако сначала несколько слов о его биографии.

Дж. Уэбб жил в трудные времена гражданской войны в Англии, революции, междоусобия, правления парламента и О. Кромвеля, первых лет реставрации династии Стюартов. В личном плане ему сопутствовала удача. Он родился в 1611 г. в обедневшей, когда-то богатой семье, и несмотря на это получил хорошее образование в Торговом училище Тэйлора, причем известно, что учился он весьма старательно. В 1628 г. Дж. Уэбб уже жил дома у И. Джонса и стал учеником знаменитого мастера не только по собственной склонности, но прежде всего по воле короля². Карл I прислал его к своему главному смотрителю работ для изучения архитектуры с тем, может быть, что-

¹ Robinson C. Register of the Merchant Taylor's School. London, 1882, p. 87; Prichard A. A Source for the Lives of Inigo Jones and John Webb // Architectural History, n. 23. London, 1980, p. 138–140; Bold J. John Webb. Architectural Theory and Practice in the XVII century. London, 1986.

бы он впоследствии наследовал эту должность. Видимо, у семьи Уэббов сохранялись каким-то образом связи при дворе. Нужно сказать, что архитектор всегда был верен Карлу I, даже в самые тяжелые моменты гражданской войны, и готов был для него рисковать жизнью. Пока же ситуация в Англии оставалась спокойной Дж. Уэбб выполнял многочисленные поручения И. Джонса по строительной части. С 1633 по 1641 г. он следил за перестройкой собора Св. Павла в Лондоне по проекту своего учителя. Он играл некоторую роль также в создании Сомерсет-хауса, а в 1636 г. им были сделаны первые самостоятельные проекты для усадеб в Хэйле и Хассенбруке. Он принял деятельное участие в разработке знаменитого проекта дворца Уайтхолл в Лондоне.

Все складывалось прекрасно для Дж. Уэбба, но в 1642 г. началась гражданская война и король вынужден был покинуть Лондон. И. Джонс последовал за ним, оставив ученика исполнять свои обязанности в качестве смотрителя королевских работ. В ходе военных действий Уэбб как мог помогал роялистам. Он даже привез тайным образом 500 фунтов стерлингов, оставшихся в конторе Королевских работ, в лагерь, где располагались войска Карла I. Деньги, по тем временам огромные, были зашиты в его жилет. Уэбб вернулся в Лондон, когда армия роялистов заняла Оксфорд, и прислал королю план новых укреплений, строившихся вокруг столицы по решению мятежного парламента. Его симпатии были известны, но к счастью не обо всех поступках архитектора донесли революционным властям: Дж. Уэбб отделался недолгим тюремным заключением и должен был оставить свою официальную деятельность в Конторе работ, переставших быть королевскими.

Эти события изменили характер его творчества. Он поселился в своем поместье Батлей в Сомерсете, купленном в 1653 г., и занялся исполнением частных заказов. Нужно сказать, что он строил не только для роялистов, но и для приверженцев парламента и для последних даже больше: в тот момент у противников короля финансы были в лучшем состоянии, чем у его сторонников. Так продолжалось с 1647 по 1660 г., когда произошла реставрация и династия Стюартов вновь взошла на престол в лице Карла II.

Молодой монарх был не слишком расположен к Дж. Уэббу и, несмотря на все усилия последнего, так и не пожаловал архитектору назначение на должность главного смотрителя королевских работ, которую занимал И. Джонс. Место получил сэр Джон Дэнхем — придворный, имевший репутацию скорее поэта, чем знатока архитектуры. Тем не менее Дж. Уэбб продолжал надеяться на милость короля, особенно после того как вновь назначенный главный смотритель работ сошел с ума. Его болезнь продолжалась довольно долго с временными просветлениями, и он был окончательно заменен лишь в 1668 г. Место снова не досталось Уэббу, потому что Карл II избрал для него Кристофера Рена — известного профессора астрономии, к которому испытывал особые симпатии и уважение. Вероятно, можно считать его выбор правильным и удачным. Подлинным наследником И. Джонса стал человек, обладавший талантом не меньшего масштаба, и не менее разносторонне одаренный. Уэбб снова удалился в свое поместье, обеспеченный собственными доходами и королевской пенсией. Там, в Батлее, среди коллекций книг и рисунков, унаследованных им от И. Джонса, в числе которых были подлинные чертежи А. Палладио, он умер в 1671 г.

Жизнь его сложилась все же неплохо для столь беспокойной эпохи. В историческом же смысле Дж. Уэббу не повезло. Время гражданской войны вряд ли благоприятствовало архитектуре, но не это умаляет роль зодчего в развитии английского искусства. Яркие образы его предшественника и преемника — И. Джонса и К. Рена — затмевают индивидуальность Уэбба. Тем не менее было бы ошибкой не попытаться увидеть особенности его творчества и характерные черты его мышления. Они добавляют, как кажется, существенные штрихи к представлениям об архитектуре, и особенно ее теории, в Англии середины XVII в.

Одним из ключевых вопросов британской архитектурной культуры в ту эпоху был вопрос о первичности классического или национального идеала. Как это ни удивительно, но проблема породила обширную дискуссию о том, кто же на самом деле построил Стоунхендж. О его первобытном происхождении тогда никто не думал. И. Джонс написал книгу «Восстановленный Стоунхенг...», где утверждал, что Стоунхендж — творение римлян, и таким

образом находил подтверждение присутствия античного образца на родной земле. По его мнению, это примиряло противоречие между национальным и классическим². Врач короля Карла II У. Чарлетон категорически возражал великому архитектору (правда, уже после его смерти). Он издал труд «Стоун-хенг, возвращенный данам...», где приписывал Стоунхендж датчанам (в его наименовании — данам), захватившим часть Англии в эпоху раннего Средневековья³. Он доказывал, что к классической архитектуре знаменитый древний памятник никакого отношения не имеет, а является развалинами некоего сооружения для народных собраний, и утверждал, что подобных руин в Дании сохранилось много.

Такая позиция крайне раздражила Дж. Уэбба. В 1665 г. он опубликовал свою монументальную «Защиту восстановленного Стоун-хенга, в которой законы и правила архитектуры, соблюдавшиеся древними римлянами, разбираются вместе с привычками и манерами древнего строительства нескольких наций мира... к ней приложен исторический рассказ о самых примечательных действиях данов в Англии»⁴. В начале своего труда он обратился к Карлу II: «Цезарь Август стал навеки прославлен благодаря тому, что превратил Рим в город из мрамора... Тит, Траян, Адриан увековечены увлечением свободными науками. Генрих Великий (Генрих IV, король Франции. — Д. III.), Ваш дед по материнской линии, составлял планы дворцов и битв своею собственной рукой... [Книга] «Восстановленный Стоун-хенг», с которой недавно возникло несогласие, вопиет к Твоему Священному Трону о Справедливости... Твой архитектор счел Стоун-хенг храмом, посвященным богам... Твоему врачу грезится в нем место

избрания королей...»⁵. Уэбб представил на августейший суд свои возражения королевскому медику.

Начинает он «от Адама» в буквальном смысле, излагая историю архитектуры от сотворения мира до всемирного потопа, затем говорит о Вавилоне, Египте, античности. После этого подробно разбирает все положения (вплоть до мельчайших деталей) своего оппонента и разбивает их.

Например, доктор Чарлетон утверждал, что у столбов в Стоунхендже нет пьедесталов, а римляне всегда делали их под колоннами. На это следует ответ, что Витрувий не дал никаких правил для устройства пьедесталов, что такой выдающийся знаток античности, как Себастьяно Серлио, согласен с такой трактовкой Витрувия, что пьедесталы римляне очень часто не делали, что Винченцо Скамоцци считал, что они, если и делались, то для придания колоннам большей тонкости и красоты, а вовсе не были обязательны. Для подтверждения того, что пьедесталы колонн для классических ордеров необязательны, дальше идут подробнейшие ссылки на выдающихся ренессансных зодчих и исследователей античности Альберти, Перуцци, Лабаччо, Палладио, Виньола, разбирается позиция по этому вопросу Г. Уоттона (английского представителя в Венеции и на наш взгляд, но не для Уэбба, выдающегося английского теоретика архитектуры XVII в.), говорится о мнении Г. Блюма. Правда, при этом без конца следуют жалобы, зачем доктору Чарлетону нужно было ссылаться на какого-то Г. Уоттона, когда есть Витрувий и Альберти. И так продолжается на протяжении сотен страниц, испещренных многочисленными цитатами на шести языках.

Заключение же сводится к тому, что «...знаменитые храмы римлян, их дворцы, бани, театры и здания всех родов мы находим... в руинах во всех частях этого королевства, но ни одного разломанного куска камня, который бы был обработан данами в каком-либо месте у нас и который мы с уверенностью могли бы приписать им, [мы не знаем]. Хотя они проникали в ту или иную часть нашей земли в течение 242 лет, их короли... управляли [Англией] всего 27 лет, и с их первого нашествия до последнего периода их господства все время была война ... Их зна-

² Jones I. The Most Notable Antiquity of Great Britain Vulgarly Called Stone-Heng on Salisbury Plain. Restored by Inigo Jones, Esquire, Architect of the Late King... Printed by James Fletcher for Daniel Paheman at the Sign of the Rainbow in Fleet Street and Lawrence Chapman Next Door to the Fountain Tavern in the Strand. London, 1655.

³ Charletone W. Chorea Gigantum: Or the Most Famous Antiquity of Great Britain Vulgarly Called Stone-Heng... Restored to the Danes... London, 1663.

⁴ Webb J. A Vindication of Stone-Heng Restored: In Which the Orders and Rules of Architecture Observed by the Ancient Romans Are Discussed. Together with the Customs and Manners of Several Nations of the World in Matters of Building of Greatest Antiquity. As also an Historical Narration of the Most Memorable Actions of the Danes in England. London, 1665.

⁵ Webb J. A Vindication...

ния не были никогда достаточными, чтобы... они могли возводить величественные постройки... И не сооружения неизвестно каких людей, но постройки несомненно римские были взяты нами для примера, чтобы показать настоящему и будущему времени, что Стоун-хенг был и не мог не быть основан никакой другой нацией в мире, кроме великолепных, могущественных римлян, мастеров искусства и порядка»⁶.

Так защищал Дж. Уэбб памятник, который И. Джонс и он сам считали свидетельством того, что классическая архитектура была древле свойственна Англии.

Под именем Дж. Уэбба была издана еще одна книга, которая редко привлекает внимание историков искусства. Она была напечатана вскоре после книги о Стоунхендже — в 1669 г. — и переиздана в 1678 г. Труд этот вышел в свет в своем втором, более полном, варианте в типографии «Медведь», находившейся во дворе собора Св. Павла в Лондоне, «около Малой северной двери» храма. Этот трактат называется «Древность Китая, или Исторический очерк, рассматривающий возможность того, что язык Китайской империи был первобытным языком всего света до Вавилонского столпотворения» (смешения языков при строительстве Вавилонской башни)⁷. Сведения об авторе, приведенные на титульном листе (он владеет землей в Батлее, в графстве Соммерсет), не оставляют сомнений, что перед нами еще один теоретический труд Уэбба.

На двух сотнях страниц небольшого формата Дж. Уэбб показывает недюжинное знание мировой истории, знакомство с новейшими по тем временам известиями о Дальнем Востоке, Перу и Мексике, использует сведения из истории не только античной Греции и Рима, но и Египта, Персии, Вавилона. Он ссылается на авторов, писавших на разных языках, нередко на испанцев или немцев, на сведения английских мореплавателей (например, знаменитого полуприрада-полукапитана эпохи королевы Елизаветы I У. Рэйли). Во многом он опирается на мнения иезуитов, исследовавших Китай: отцов

⁶ Ibid., pref.52.

⁷ Webb J. The Antiquity of China, Or An Historical Essay Endeavouring A Probability That The Language of China Is The Primitive Language Spoken Through The Whole World Before The Confusion Of Babel. Wherein The Customs And Manners Of The Chineans Are Presented, And Ancient And Modern Authors Consulted With... London, 1678, pref.

Мартина Мартинеса (он пишет Мартиниуса) и Атанасия Кирхера.

Частое упоминание Дж. Уэббом последнего имени особенно существенно. А. Кирхер в последние годы привлек внимание большинства исследователей, писавших об «экзотике» или «энциклопедизме» XVII в.⁸. Он был одним из тех, кто стремился создать универсальную картину мира во всем его пространстве и на протяжении всего развития человечества. Своеобразие взгляда Кирхера заключалось в привлечении необычного для той эпохи материала для размышления, прежде всего истории Древнего Востока и Китая. Здесь Кирхер находил остатки древнейших привычек, обычаев, следы «детства человечества». Важно подчеркнуть: концепция Кирхера оставалась в полной мере христианской и строго следовала библейской истории. По существу, его новшеством было привлечение сведений о далеких и экзотических странах к комментариям библейской книги Бытия и создание на этой основе представления об истории человечества.

Подобные идеи были популярны в Риме середины XVII в., при папском дворе, проникали в Париж (вероятно, посредством иезуитов) и отнюдь не были безразличны государственному уму Версаля, размышлявшим о походах на Восток. В Англии эти вопросы решались не путем раздумий, а вполне конкретно в ходе создания именно в те же годы основ Британской колониальной империи. В Лондоне печаталось много разнообразных географических исследований, записок путешественников и военных.

Дж. Уэбб представлял в Англии метафизику размышлений о Востоке, связанную прежде всего с итальянским универсализмом XVII в. Его «Древности Китая» не противоречат Библии. Он настаивал на том, что в Китае сохранился первобытный язык, который существовал на земле до потопа, и что Ной, взойдя со своей семьей на ковчег, сохранил в числе прочего образ жизни и язык мира, погибшего под водами, посланными Богом. Уэбб подчеркивал, например, что китайцы в основном едят растительную пищу и что это соответствует той диете, как он пишет, которая была распространена до потопа. Дальше он входит во многие детали

⁸ Rivosecchi V. Esotismo in Roma Barocca. Studi sul padre Kircher. Roma, 1980.

подобного рода. Главная же его мысль в том, что «более чем какая-либо речь любой нации на свете, и об этом есть важные свидетельства Священного Писания и несомнительных авторов..., язык Китайской империи — это первоначальный язык [человечества]»⁹.

Кажется невероятным, что сам Дж. Уэбб китайского языка не знал (вероятно, лишь видел иероглифы и читал записки путешественников, плававших на Дальний Восток). В результате на наш сегодняшний взгляд рассуждения знаменитого помощника крупнейшего архитектора Англии XVII в. могут показаться несерьезными. Однако Уэбба можно обвинить в чем угодно, только не в отсутствии основательности. Его концепция документирована, насколько позволяла знания той эпохи, продуманна и закончена. Умелое использование библейской истории придает ей контекст, представлявший тогда универсальным.

Для нас важно не столько место Дж. Уэбба в развитии философии истории или изучения Китая. Его теория сохранившегося первоязыка тесно связана с проблемой поиска первичного идеала — как жизненного, так и эстетического. Выявление художественного первоязыка будет главным вопросом теории архитектуры в Европе в течение всего XVIII и начала XIX вв. Огромное значение имела мысль, что основы искусства могут быть не только в античности, но что наряду с классическим идеалом могут существовать иные, столь же универсальные, но в то же время экзотические, будоражащие воображение художественные ценности.

Такое мнение стало распространяться в середине XVII в. во Франции, Италии, Австрии. Подобная идея могла существовать в различных ипостасях, когда первоосновы архитектуры искали чисто рациональным математическим путем, свободным от стилистической конкретности, или когда идеал определяли как ту или иную форму отношения к античному наследию, или, как в данном случае, могли искать черты универсального идеала в явлениях, не затронутых влиянием Древних Греции и Рима.

Для исследования «архитектурной» ментальности XVII–XVIII вв. подобные представления оказываются существенными. Возможность идеала, не связанного с античностью, именно в

это время осознается зодчими Англии. Дж. Уэбб не применил эти идеи на практике. Свою книгу о Китае он написал уже в конце жизни. И вскоре похожие мысли появились у К. Рена, были зафиксированы в его теоретических трудах и повлияли на его архитектурную практику.

Однако и сами по себе мысли Дж. Уэбба заслуживают внимания. Они показывают серьезность ориентализма XVII в., свидетельствуют, что за экзотической восточной игрой, столь часто захватывавшей декор дворцов или украшения парков, скрывались существенные черты универсализма, характерного для искусства эпохи барокко. Восточная тема оказалась очень восприимчивой к изменению ментальности различных эпох. В дальнейшем, в экзотической архитектуре XVIII в., распространившейся по всей Европе и популярной в императорских резиденциях России, продолжали формироваться новые представления об идеальном облике жизненной среды. Однако какие бы изменения не происходили, глубина памяти ориентализма всегда будет включать в ретроспективе мысли, родившиеся в середине XVII в. и выраженные в числе прочих мыслителей Уэббом.

Дж. Уэбб собрал достаточно подробные сведения о городах Китая, их постройках и садах, и все же в его описании далекой архитектуры появляются мысли, близкие его собственному творчеству. В китайских дворцах, по его мнению, «ничто не уступает в величественности здания или удобстве мебели самым благородным сооружениям большинства государей Европы. В них устроено по четыре или пять парадных двора, и дома расположены перед каждым из них и просторными залами, служебными помещениями, комнатами для приемов и развлечений все они разделены на отдельные апартаменты особого назначения, а часть, находящаяся в глубине, предназначена для самого правителя, его жен и детей»¹⁰.

Он подчеркивал, что хотя постройки китайцев уступают европейским по своему «благогородству, законченности и великолепию», они превосходят последние по удобству и «приспособленности к жизни». «А если я стал бы говорить здесь об озерах, рыбных прудах, парках, садах, огородах, лесах и о других вещах, украшающих окружение дворца, для этой работы

⁹ Webb J. The Antiquity of China...

¹⁰ Ibid., p. 120, etc.

нужен был бы еще целый том...», — писал Дж. Уэбб¹¹. Это утверждение также чрезвычайно интересно: ведь очень скоро, всего через два-три десятилетия после публикации его книги, в Англии появится пейзажный сад, и будет считаться, что идеи его создания пришли из Китая, о чем дискуссия будет продолжаться в течение XVIII–XIX вв.

Также в течение всего этого времени будет продолжаться в теории архитектуры, да и в европейской культуре в целом, битва между классическим и национальным, и победа будет то на одной, то на другой стороне. Стоунхендж, о котором рассуждал Дж. Уэбб, надолго останется для англичан предметом спора. У. Стакли в начале XVIII в. припишет его создание кельтским друидам, но мнение И. Джонса и Дж. Уэбба о принадлежности знаменитого каменного кольца строительству древних римлян также не бу-

дет забыто, пока наконец в XX в. не будет определен истинный возраст этого произведения первобытного протоискусства-протонауки.

Представляется важным, что именно в культуре XVII в. вопрос о Стоунхендже не только связывали с конкретными загадками прославленного памятника, но и видели в нем, как и в «допотопном» Китае, возможный источник универсального художественного идеала и в то же время удовлетворяли обращением к такому необычному для той эпохи вещам страсть к экзотике, говорящую о раннем периоде утомления господством в культуре классического античного начала. Подобные мысли были свойственны в XVII в. не только англичанам или итальянцам. Интерес к собственным традициям или увлечение отделкой комнат предметами, привезенными из Китая, появились и у нас в Москве по крайней мере при царе Алексее Михайловиче.

¹¹ Ibid., p. 126.

Список литературы:

1. Bold J. John Webb. Architectural Theory and Practice in the XVII century. London, 1986.
2. Charletone W. Chorea Gigantum: Or the Most Famous Antiquity of Great Britain Vulgarly Called Stone-Heng... Restored to the Danes... London, 1663.
3. Customs And Manners Of The Chineans Are Presented, And Ancient And Modern Authors Consulted With... London, 1678, pref.
4. Jones I. The Most Notable Antiquity of Great Britain Vulgarly Called Stone-Heng on Salisbury Plain. Restored by Inigo Jones, Esquire, Architect of the Late King... Printed by James Fletcher for Daniel Paheman at the Sign of the
5. Prichard A. A Source for the Lifes of Inigo Jones and John Webb // Architectural History, n. 23. London, 1980.
6. Rainbow in Fleet Street and Lawrence Chapman Next Door to the Fountain Tavern in the Strand. London, 1655.
7. Rivosecchi V. Esotismo in Roma Barocca. Studi sul padre Kircher. Roma, 1980.
8. Robinson C. Register of the Merchant Taylor's School. London, 1882.
9. Webb J. A Vindication of Stone-Heng Restored: In Which the Orders and Rules of Architecture Observed by the Ancient Romans Are Discussed. Together with the Customs and Manners of Several Nations of the World in Matters of Building of Greatest Antiquity. As also an Historical Narration of the Most Memorable Actions of the Danes in England. London, 1665.
10. Webb J. The Antiquity of China, Or An Historical Essay Endeavouring A Probability That The Language of China Is The Primitive Language Spoken Through The Whole World Before The Confusion Of Babel. Wherein The Customs And Manners Of The Chineans Are Presented, And Ancient And Modern Authors Consulted With... London, 1678, pref.

Bibliography:

1. Bold J. John Webb. Architectural Theory and Practice in the XVII century. London, 1986.
2. Charletone W. Chorea Gigantum: Or the Most Famous Antiquity of Great Britain Vulgarly Called Stone-Heng... Restored to the Danes... London, 1663.
3. Customs And Manners Of The Chineans Are Presented, And Ancient And Modern Authors Consulted With... London, 1678, pref.
4. Jones I. The Most Notable Antiquity of Great Britain Vulgarly Called Stone-Heng on Salisbury Plain. Restored by Inigo Jones, Esquire, Architect of the Late King... Printed by James Fletcher for Daniel Paheman at the Sign of the
5. Prichard A. A Source for the Lifes of Inigo Jones and John Webb // Architectural History, n. 23. London, 1980.

Культура и культуры в историческом контексте

6. Rainbow in Fleet Street and Lawrence Chapman Next Door to the Fountain Tavern in the Strand. London, 1655.
7. Rivosecchi V. Esotismo in Roma Barocca. Studi sul padre Kircher. Roma, 1980.
8. Robinson C. Register of the Merchant Taylor's School. London, 1882.
9. Webb J. A Vindication of Stone-Heng Restored: In Which the Orders and Rules of Architecture Observed by the Ancient Romans Are Discussed. Together with the Customs and Manners of Several Nations of the World in Matters of Building of Greatest Antiquity. As also an Historical Narration of the Most Memorable Actions of the Danes in England. London, 1665.
10. Webb J. The Antiquity of China, Or An Historical Essay Endeavouring A Probability That The Language of China Is The Primitive Language Spoken Through The Whole World Before The Confusion Of Babel. Wherein The Customs And Manners Of The Chineans Are Presented, And Ancient And Modern Authors Consulted With... London, 1678, pref.